

УДК 343.2/.7

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.151-168

ОБ ОБЩЕМ ПОНЯТИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ПОДКУПОМ: ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ВВЕДЕНИЯ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ

Е.В. Фоменко

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва, 117149, Россия*

Аннотация

В статье анализируется необходимость выделения общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, в Российской Федерации. Формирование этого понятия осуществляется автором при помощи использования диалектических методов исследования, в частности восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении. Выделение подобного понятия, по мнению автора, призвано обеспечить полноту и многогранность восприятия и анализа всех элементов и признаков конкретных составов преступлений, связанных с подкупом, устранить существующие законодательные проблемы и пробелы, а также сформировать основу для безупречной квалификации указанной группы преступлений в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации. Цель работы – изучение и анализ элементов и признаков составов преступлений, связанных с подкупом в их взаимосвязи и взаимообусловленности, – ложится в аргументационно-доктринальную основу выделения общего понятия состава противоправного деяния, связанного с подкупом, корреспондируется с предпринятой в настоящей работе попыткой раскрытия и анализа признаков и элементов общего понятия состава обозначенного противоправного уголовно наказуемого деяния.

Ключевые слова: подкуп; общее понятие состава преступления; коррупция; преступления, связанные с подкупом

Аксиома, которая законодательно закреплена в ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), называет эксклюзивным основанием привлечения лица к уголовной ответственности совершение им деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного этим УК. Между тем ни в уголовном, ни в каком-либо ином законе определение состава преступления не содержится. Формирование такого определения применительно к характеристике отдельных групп преступлений, а равно дальнейшая разработка отдельных проблемных аспектов в рамках учения о составе преступления продолжают оставаться одними из основных задач теории уголовного права. Как в своё время весьма точно подметил А.Н. Трайнин, «ряд основных проблем теории уголовного права, уголовного законодательства и уголовного правосудия органически связан с проблемой общего учения о составе преступления» [1, с. 7].

Считаем необходимым поставить перед научным сообществом вопрос о выделении в систематизированную группу и тщательном исследовании признаков составов преступлений, связанных с подкупом, по нескольким причинам. Во-первых, именно они, по данным статистики, составляют основной пласт коррупционных преступлений. Так, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ лица, осуждённые за основные виды преступлений, связанных с подкупом, таких как коммерческий подкуп, взяточничество и посредничество в его осуществлении, в 2018 г. составили 65.4% (7517 чел.) от числа привлечённых к ответственности за все коррупционные преступления (11499 чел.)¹. Во-вторых, данные преступления обладают особой правовой природой, связанной как с характером действий, образующих их объективную сторону, так и с характеристикой иных признаков их составов. Это, по сути, делает исследование общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, не только важным, но и необходимым условием прогресса в сфере квалификации преступлений.

Отметим, что при квалификации вышеуказанной группы преступлений следует учитывать безусловную бланкетность норм, устанавливающих ответственность за них. Поэтому юридическая оценка таких деяний предполагает последовательное сопоставление фактического материала с признаками соответствующих составов преступлений, содержащимися не только в УК РФ, но и в других нормативных правовых актах иных отраслей права, на которые имеется или подразумевается ссылка в уголовном законе.

Считаем, что для теоретического исследования и практической деятельности по квалификации преступлений, связанных с подкупом, важно иметь обобщённую теоретическую модель, представляющую собой некую базу, основу для выделения и понимания не только группы рассматриваемых преступлений в целом, но и каждого из этих уголовно наказуемых деяний в частности. Именно такой основой и может выступить общее понятие состава преступления, связанного с подкупом.

Проблема общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, нуждается в научном исследовании в силу её теоретической и практической значимости. Необходимо осуществить вычленение из общей массы и дальнейшую систематизацию в объединяющем понятии всей совокупности однородных признаков, присущих деяниям только этой анализируемой группы преступлений. Точное определение и последующий анализ общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, направлены на формирование исходных предпосылок для более глубокого всестороннего исследования соответствующего круга чётко определенных составов преступлений.

Следует напомнить, что в доктрине уголовного права не всеми учёными разделяется мнение о необходимости выделения общих понятий составов тех или иных групп преступлений [2, с. 135–136; 3, с. 7]. Вместе с тем, по нашему мнению, такие понятия имеют большое значение для привнесения единообразия в правоприменительную практику, одновременно являясь некими отправными точками в совершенствовании уголовного законодательства, поскольку

¹ См. данные судебной статистики (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

они способствуют соблюдению принципа системности права и развитию абстрактного способа изложения текста уголовного закона.

В основу определения общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, положено изучение конкретных и родовых признаков составов, а также общее понятие состава преступления. Анализируемые понятия взаимосвязаны между собой, при этом логически общее понятие состава преступления, связанного с подкупом, выступает в качестве отдельного по отношению к общему составу преступления и одновременно в качестве общего к понятиям конкретного состава преступления и родового состава преступления.

Как отмечал Л.Д. Гаухман, «в общем понятии состава преступления отражены закономерности построения любого конкретного состава преступления и его элементов и сконцентрированы понятия всех без исключения элементов и признаков, присущих всем конкретным составам преступлений, а также признаков, проявляющихся в отдельных составах преступлений» [4, с. 34].

Общее понятие состава преступления содержит элементы и признаки, образующие определённую модель, распространяемую на понятия каждого из родовых и конкретных составов преступлений. Системообразующими выступают объективные и субъективные элементы состава, содержащие свойственные именно им признаки, которые проявляются в любом преступлении из анализируемой группы, в большей их части или же в отдельных преступлениях соответственно.

Следует отметить, что «в рамках родового состава рассматриваются лишь те юридические признаки преступлений, которые характеризуют каждое из однородных преступлений» [5, с. 255], например уголовно наказуемых деяний, направленных против собственности, против военной службы, и т. д. При этом общее понятие состава преступления может касаться не только уголовно наказуемых преступлений, посягающих на одни и те же типовые и (или) родовые объекты, но и преступлений, выделяемых в относительно самостоятельные группы по иным системообразующим признакам, в том числе и по способу их совершения. Именно таким признаком является подкуп, с которым связана исследуемая нами группа преступлений.

Аргументацию концепции о необходимости выделения и рассмотрения общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, целесообразно строить на уже сформулированных в теории уголовного права доводах [6, с. 148–161; 7, с. 70], применимых к другим группам уголовно наказуемых деяний.

1. Исследуемое понятие призвано вместить в свой объём те признаки, которые являются общими для каждого в отдельности состава преступления, связанного с подкупом, с целью аккумуляции накопленных научных знаний об этой группе преступлений и их систематизации.

Характеристика преступлений, связанных с подкупом, основана на анализе каждого конкретного состава в этой группе уголовно наказуемых деяний с последующим синтезом их наиболее типичных и существенных признаков в одном, общем для них понятии. Именно последовательное сочетание анализа и синтеза и приводит к формированию общего понятия состава преступления, связанного с подкупом.

2. Собирая в себе отмеченные выше признаки, общее понятие состава преступления, связанного с подкупом, помогает в разрешении накопленных теорией и практикой вопросов, касающихся уголовно-правового содержания указанных преступлений, и позволяет на основе этих знаний более детально и глубоко прорабатывать вопросы систематизации анализируемой группы преступлений.

Иными словами, формирование общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, будет способствовать уяснению общих закономерностей, проявляющихся в конкретных составах данной группы уголовно наказуемых деяний, а равно выявлению особенностей, присущих каждому из них. Это позволяет создать на теоретическом уровне некую модель, изучение и совершенствование которой имеют своей целью повышение эффективности противодействия коррупционным и иным преступлениям, связанным с подкупом.

3. Обозначенные общие признаки характеризуют различные составные части (элементы) каждого из конкретных составов преступлений, связанных с подкупом. Находясь в категории общих, эти признаки как бы сортируются по элементам состава преступления и являются, безусловно, взаимно связанными, координируют все элементы в рамках и на уровне общего понятия состава преступлений, связанных с подкупом.

4. Общее понятие состава преступления, связанного с подкупом, играет определённую позитивную роль для законодательного процесса, помогая законодателю более чётко сформулировать признаки конкретных составов преступлений анализируемой группы уголовно наказуемых деяний. Кроме того, вычленение в отдельных конкретных составах других признаков, отличных от общих, позволяет индивидуализировать содержание норм и устранять законодательные пробелы в регулировании общественных отношений, связанных с подкупом и имеющих преимущественно коррупционную направленность.

5. Уголовно-правовая доктрина не исключает допустимость рассмотрения состава преступления на различных уровнях обобщения, в том числе на уровне общего понятия состава преступления, связанного с подкупом.

Более того, считаем, что формирование таких понятий обогащает теорию уголовного права, позволяет установить и наглядно представить системные связи в уголовном законодательстве и его применении, создать модель, призванную служить ориентиром не только для учёных, но и для работников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие коррупционным и иным преступлениям, связанным с подкупом. Представляется, что такая модель должна быть интересна и полезна и для правотворческих органов, поскольку её учёт при формировании законопроектов, связанных с внесением изменений и дополнений в УК РФ, направленных на повышение эффективности противодействия рассматриваемым уголовно наказуемым деяниям, будет содействовать достижению этой цели. А само по себе использование общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, должно способствовать соблюдению принципа системности права.

Следует особо подчеркнуть, что формирование общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, необходимо осуществлять при помощи использования диалектических методов исследования, в частности восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении. Этот философский метод исследования

был обоснован достаточно давно [8, с. 213] и прижился во многих отраслях знаний, в том числе в теории уголовного права [4, с. 35–42].

Основная цель этого метода – дать возможность раскрытия сущности исследуемого объекта. Он включает в себя абстрактное движение от первичных общих определений, схватывающих только отдельные существенные стороны исследуемой действительности, к системе конкретных определений, воспроизводящих в мышлении взаимодействие этих сторон на новом уровне знания.

На основе данного метода из всех конкретных составов преступлений выделяются присущие им элементы и признаки, формирующие содержание общего понятия состава преступления, которое берётся за основу для формирования общего понятия типового, родового, подродового, специального составов преступлений, как бы вдыхает в них вполне понятное содержание и ограничивает такое наполнение элементами и признаками, являющимися общими для всех составов данного рода или типа.

Вышеизложенные аргументы позволяют сделать вывод о том, что под общим понятием состава преступления, связанного с подкупом, следует понимать консолидированную систему объективных и субъективных признаков, выделенных на основе диалектических методов исследования и сопоставления всех конкретных составов преступлений данной группы и характеризующих в общей форме рассматриваемые общественно опасные деяния в качестве уголовно наказуемых.

Объективные признаки в общем понятии состава преступления аккумулируются в таких его элементах, как объект и объективная сторона преступления. В настоящем исследовании мы исходим из господствующей и устоявшейся точки зрения, признающей объектом преступления охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает уголовно наказуемое деяние, причиняя им существенный вред или создавая угрозу причинения такого вреда [1, с. 124; 9, с. 4; 10, с. 17–27].

Так, пленум Верховного Суда Российской Федерации в качестве объекта преступлений, образующих объём понятия взяточничества, рассматривает основы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, их авторитет, а также правосознание граждан, конкуренцию, экономическое развитие [11]. Представляется, что данное определение объекта взяточничества является излишне широким, поскольку в него включены отношения, связанные с правосознанием граждан, конкуренцией и экономическим развитием, затрагиваемые опосредованно, тогда как непосредственно нарушаются общественные отношения, обеспечивающие основы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, их авторитет. Вместе с тем Пленум не учёл, что в объект взяточничества могут быть включены и общественные отношения, касающиеся основ местного самоуправления, нормального осуществления управленческой деятельности государственных корпораций, Вооружённых сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований РФ. Кроме того, требуется научное осмысление объекта получения взятки иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации, поскольку такие лица

служат (работают) в законодательных, исполнительных, административных, судебных органах иностранного государства, в публичных международных организациях, выполняют какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия.

Правильное определение объекта преступлений, связанных с подкупом, во многом зависит от свойств участников последнего, в первую очередь от получателей незаконного вознаграждения.

Получателями предмета подкупа могут являться следующие лица: гражданин, осуществляющий свои избирательные права или право на участие в референдуме, исполняющий свои обязанности член избирательной комиссии или комиссии референдума (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ); кандидат на выборную должность, участник избирательного объединения, член инициативной группы по проведению референдума или иной группы участников референдума (ч. 1 ст. 141.1 УК РФ); избиратель или участник референдума (ч. 2 ст. 142 УК РФ); лицо, имеющее доступ к коммерческой, налоговой или банковской тайне (ч. 1 ст. 183 УК РФ); спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель спортивной команды, другой участник или организатор официального спортивного соревнования (в том числе их работник), член жюри, участник или организатор зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ); работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ); лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 204 УК РФ); должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ); должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 304 УК РФ); свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик (ч. 1 ст. 309 УК РФ).

Анализ приведённого перечня свидетельствует о том, что подкуп совершается в отношении тех лиц, которые осуществляют определённые, свойственные именно им полномочия (функции). При этом подкупающее лицо посредством своего деяния рассчитывает задействовать или нейтрализовать данные полномочия (функции) со стороны подкупаемого им лица. При провокации подкупа деяние также совершается в отношении лица, обладающего должностным (служебным) статусом, но возникающие при этом отношения носят односторонний характер, поскольку в них отсутствует согласие на принятие предмета подкупа, а последний изначально направлен на формирование условий для последующего шантажа или искусственного создания доказательств преступления.

Поскольку сферы деятельности подкупаемых лиц различаются между собой, соответствующие отличия присущи и нарушаемым общественным отношениям. Вместе с тем на уровне общего понятия состава преступления, связанного с подкупом, можно говорить о характерных чертах (компонентах), образующих основу непосредственного объекта рассматриваемых уголовно наказуемых деяний. Такими компонентами являются:

1) надлежащий (нормальный) порядок осуществления полномочий (функций) лицами, занятыми в определённых сферах служебной, профессиональной или иной деятельности государственных или муниципальных органов власти либо учреждений, коммерческих либо иных организаций;

- 2) неподкупность и авторитет (деловая репутация) указанных лиц;
- 3) авторитет соответствующих органов власти и учреждений либо деловая репутация коммерческих и иных организаций.

Применительно к первому компоненту необходимо сделать уточнение, касающееся используемых слов «надлежащий» и «нормальный», характеризующих порядок осуществления полномочий (функций) потенциальными получателями предмета подкупа. Как справедливо отметил В.К. Глистин, термины «нормальное» и «ненормальное», касающиеся каких-либо аспектов функционирования или деятельности, довольно часто используются при характеристике объекта различных преступлений без обоснования необходимых критериев, позволяющих отличить «нормальное» от «ненормального», отделить уголовно наказуемые деяния от проступков и правомерного поведения [12, с. 8]. Представляется, что в рассматриваемых преступлениях единственно верным критерием «нормальности» осуществления полномочий (функций) теми или иными лицами является его соответствие законам и иным нормативным правовым актам, регламентирующим определённую деятельность. Такой вывод прежде всего основан на бланкетной природе соответствующих уголовно-правовых норм, а также на том, что отступление от нормального порядка осуществления определённых полномочий (функций) запрещено самим уголовным законом. Другими словами, используя слова «нормальный» или «надлежащий» для характеристики порядка осуществления чего-либо, мы подразумеваем законный порядок либо порядок, установленный законами и иными нормативными правовыми актами. При этом ссылка на то, что такой порядок должен соответствовать не только правовым нормам, но и правовым принципам [13, с. 46], на наш взгляд, является излишней, поскольку при квалификации преступлений следует исходить из права писаного, а не из правовых обычаев и т. п., то есть основывать свои выводы на положениях законов и иных нормативных правовых актов, которые в том числе регламентируют и правовые принципы.

Структура непосредственного объекта подавляющего большинства преступлений, связанных с подкупом, включает в себя не только соответствующие общественные отношения, но ещё и предмет преступления. Согласно действующему уголовному законодательству объём понятия предмета подкупа составляют деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и иные имущественные права. Соответственно, предмет подкупа имеет имущественный характер, что позволяет определить его размер в денежном выражении.

Отметим, что вопросы, касающиеся понятия предмета взяточничества, а равно иных преступлений, связанных с подкупом, активно обсуждаются представителями теории уголовного права и криминологами. При этом большую сложность вызывает определение возможности отнесения к предмету подкупа неимущественных прав (услуг, выгод) и предметов (услуг), нахождение которых в обороте имеет незаконный, в том числе уголовно наказуемый характер. Для формирования обоснованной позиции по этим вопросам, имеющим значение для точного определения неотъемлемого признака объекта в общем понятии состава преступления, связанного с подкупом, необходимо детально изучить не только объём, но ещё и сущность и содержание понятия данного признака.

Автор настоящей статьи уже обращался к данным вопросам при написании диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук, однако их рассмотрение было ограничено объектом исследования, посвящённого уголовно-правовым и криминологическим аспектам взяточничества [14, с. 72–77].

Наиболее устоявшимся в теории уголовного права является определение предмета преступления как материального субстрата, предмета материального мира, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление [15, с. 23]. В продолжение этого определения делается оговорка о том, что предмет «в разных составах преступлений может характеризоваться неодинаковыми признаками» [15, с. 23; 16, с. 149]. Вместе с тем, несмотря на предполагаемую универсальность приведённого понятия, следует учитывать, что в преступлениях, связанных с подкупом, предмет обладает некоторой спецификой, обусловленной прежде всего тем обстоятельством, что он не сводится исключительно к «материальным субстратам», а может выражаться в услугах имущественного характера или иных имущественных правах.

В.А. Шафорост считает, что «предмет взятки является более широким понятием, нежели общепринятое понятие предмета преступления, поскольку включает в себя, во-первых, предметы материального мира в виде денег, ценных бумаг или иного имущества, во-вторых, услуги имущественного характера и, в-третьих, иные имущественные права» [17, с. 19]. В связи с этим данный автор «не в полной мере согласен с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ о том, что предметом взяточничества, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Само оказание и предоставление являются преступными действиями, а не предметами» [17, с. 19].

Исходя из приведённой ранее трактовки предмета преступления как материального субстрата, можно сделать предположение, что объект взяточничества и иных уголовно наказуемых деяний, связанных с подкупом, не всегда включает в себя данный признак. Соответствующие деяния могут не только совершаться в связи или по поводу определённых предметов материального мира (деньги, ценные бумаги, иное имущество) и состоять в действиях по их передаче (даче) и получению, но и осуществляться посредством незаконного оказания услуг имущественного характера или предоставления иных имущественных прав, пользования такими услугами или приобретения данных прав. Иначе говоря, предмет преступления является обязательным признаком для тех деяний рассматриваемой группы, которые состоят в передаче (даче) либо в получении денег, ценных бумаг или другого имущества, не являющегося «услугами имущественного характера» или «иными имущественными правами». Если же подкуп состоит в оказании услуг имущественного характера или предоставлении иных имущественных прав, пользовании такими услугами либо получении иных имущественных прав, то речь идет о «беспредметном» преступлении.

Следовательно, рассматриваемые преступления не всегда связаны с какими-либо предметами материального мира, на которые непосредственно воздействуют виновные лица при совершении соответствующих деяний. Можно утверждать, что предмет подкупа необходимо рассматривать как более широкое понятие,

нежели общепринятое понятие предмета преступления, поскольку он альтернативно включает в себя не только предметы материального мира в виде денег, ценных бумаг или иного имущества, но ещё и услуги имущественного характера, а равно иные имущественные права.

По нашему мнению, сейчас назрела реальная необходимость пересмотра концепции объекта преступления в части, касающейся предмета преступления, под которым предлагается понимать материальный либо нематериальный субстрат, в связи либо по поводу которого совершается преступление. Соответственно, предмет преступления можно подразделить на два вида: 1) материальный (овеществлённый) и 2) нематериальный (неовеществлённый).

Считаем, что фактически подкуп может состоять в предоставлении и получении не только имущественных, но и неимущественных благ и привилегий, причём большинство из них прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно может приносить имущественную выгоду их получателю. Например, незаконные оформление и выдача документов, подтверждающих наличие определённой квалификации (специальности), получение общего и (или) профессионального образования, повышение квалификации или другой юридический факт дают другому лицу незаконную возможность устроиться на ту или иную работу, получить или сохранить какую-либо должность, в том числе повысить получаемую им заработную плату. Представляется, что действия по предоставлению и получению такого предмета подкупа по общественной опасности не уступают своим имущественным аналогам, могут быть доказаны в уголовно-процессуальном порядке и, позволим себе предположить, являются достаточно распространёнными на практике. Кроме того, установление уголовной ответственности за осуществление таковых не противоречит нормам международного и конституционного права, а равно нормам общественной нравственности. Неслучайно в бухгалтерском учёте выделяются не только материальные, но и нематериальные активы [18]. С нашим предложением о целесообразности отнесения к предмету подкупа не только имущественных, но и неимущественных благ согласились 75% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов и 62% научных и педагогических работников². Вместе с тем данное предложение нуждается в детальном научном исследовании, касающемся среди прочего вопросов о возможности квалификации незаконных передачи и получения неимущественных благ по уже существующим статьям Особенной части УК РФ, например по ст. 285 о злоупотреблении должностными полномочиями, что делало бы излишним расширение предмета подкупа в преступлениях, с ним непосредственно связанных.

Трудности на практике и разноплановость высказываемых в юридической литературе точек зрения по поводу характеристики предмета подкупа неизбежно приводили и приводят к размыванию этого понятия, что считаем недопустимым, учитывая роль данного признака состава преступления, являющегося исходным моментом и связующим звеном в процессе установления объекта и точной квалификации деяния.

² Опрос проводился в 2018 г., в нём приняли участие 25 сотрудников правоохранительных органов Москвы и 43 научных и педагогических работника Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Объективная сторона преступления представляет собой «совокупность установленных уголовным законом внешних признаков преступного поведения человека» [19, с. 102; 20, с. 18]. В общем понятии состава преступления содержание объективной стороны включает в себя только наиболее типичные и существенные признаки, характеризующие внешнее проявление всех без исключения или некоторых преступлений. Поскольку все преступления, связанные с подкупом, характеризуются формальной конструкцией состава, то обязательным признаком их объективной стороны выступает только общественно опасное деяние, выражающееся исключительно в действиях виновных лиц. В международных нормативных правовых актах данные действия условно подразделяют на пассивный и активный виды подкупа.

В зависимости от той или иной составляющей предмета подкупа выделяется определённый способ его осуществления. Так, деньги, ценные бумаги и иное имущество передаются (даются), услуги имущественного характера оказываются, а иные имущественные права предоставляются. Данные способы характеризуют осуществление активного подкупа. Согласно тексту диспозиций ч. 1 ст. 290, ч. 4 ст. 200.5, ч. 3 ст. 204 УК РФ пассивный подкуп состоит в следующих альтернативных незаконных действиях виновного лица: получение денег, ценных бумаг или иного имущества; пользование услугами имущественного характера либо другими имущественными правами.

В судебной практике сложились определённые подходы к толкованию терминов, обозначающих указанные действия, а равно к юридической оценке последних, что нашло своё отражение в п. 8, 10–14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [21]. Опираясь на текст уголовного закона и рекомендации Пленума, остановимся на ключевых моментах, относящихся к характеристике объективной стороны в общем понятии состава преступления, связанного с подкупом.

Во-первых, ответственность за получение и передачу предмета подкупа, по общему правилу, наступает независимо от времени получения подкупаемым лицом данного предмета – до или после совершения им действий (бездействия) по службе или иной деятельности в пользу подкупающего лица или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены подкупом или договоренностью с подкупаемым лицом о передаче за их совершение предмета подкупа. Вместе с тем это правило квалификации может быть распространено только на те преступления, связанные с подкупом, для которых цель не является обязательным признаком их субъективной стороны, поскольку подкуп в них направлен на склонение кого-либо к определённому поведению и не связан с благодарностью за уже совершённые действия (бездействие), не обусловленные незаконной передачей имущественных благ. Например, для преступлений, предусмотренных ст. 184 УК РФ, обязательной является цель противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, то есть лицо, осуществляющее активный подкуп, стремится достичь этой цели, а не благодарит за состоявшийся и устраивающий его результат.

Во-вторых, рассматриваемые преступления являются оконченными с момента принятия подкупаемым лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей, начала выполнения с согласия подкупаемого лица действий, непосредственно направленных на приобретение им имущественных выгод (например, с момента передачи их лично подкупаемому лицу, зачисления с его согласия на определённый счёт, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им). При этом не имеет значения, получило ли покупаемое лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению. Следовательно, для активного и пассивного видов подкупа существенным является именно передача и получение хотя бы части его предмета, что объективно подтверждает начало реализации соглашения между подкупаемым и подкупающим лицами, в полной мере нарушающего соответствующий объект уголовно-правовой охраны.

Важным является уточнение, сделанное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, относительно отсутствия влияния факта проведения оперативно-розыскных мероприятий по изобличению виновных на признание преступлений, предусмотренных ст. 204, 290 и 291 УК РФ, оконченными. Как сказано в п. 13 этого постановления, «получение или дача взятки, в том числе через посредника, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации» [21]. Данное разъяснение имеет большое значение в связи с тем, что ранее Пленум Верховного Суда Российской Федерации занял иную позицию применительно к сбыту наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, отметив, что «в тех случаях, когда передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2005 года № 150-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота» [22]. Если бы такой подход был распространён на взяточничество и иные преступления, связанные с подкупом, то в подавляющем большинстве случаев виновные лица несли бы необоснованно мягкую ответственность, поскольку такие деяния преимущественно выявляются и фиксируются при помощи оперативно-розыскных мероприятий, предполагающих немедленное изъятие предмета состоявшегося подкупа.

В-третьих, активный и пассивный виды подкупа могут осуществляться подкупающим и подкупаемым лично либо через посредника, при этом действия последнего могут образовывать самостоятельный состав преступления относительно взяточничества, а в остальных случаях рассматриваться как пособничество в соответствующих преступлениях либо вовсе как деяние, не запрещённое уголовным законом. Ранее нами отмечалось, что такая ситуация обусловлена

пробелом в уголовном праве, возникшим вследствие отступления от принципа системности права: перечень действий пособника, предусмотренный ч. 5 ст. 33 УК РФ, является исчерпывающим, что не позволяет привлекать к уголовной ответственности всех лиц, оказавших существенную помощь в реализации умысла исполнителей и других соучастников подкупа, а расширение такого перечня возможно за счёт соответствующих законодательных дополнений, примером которых, пусть и не совсем удачным, является ст. 291.1 УК РФ.

Сопоставление объективной стороны всех конкретных преступлений, связанных с подкупом, и провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) позволяет выделить такой объективный признак подкупа, как согласие подкупаемого лица на принятие передаваемых ему имущественных благ. Без этого согласия отсутствуют как пассивный, так и активный виды подкупа, а при направленности попытки передачи имущественных благ на искусственное создание доказательств или шантаж содеянное подлежит квалификации по ст. 304 УК РФ.

Важно отметить, что необходимость соблюдения принципа системности права требует установления уголовной ответственности за провокацию всех преступлений, связанных с подкупом, либо за провокацию любого умышленного уголовно наказуемого деяния. Относительно же преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, можно утверждать, что оно стоит особняком в рассматриваемой группе посягательств, так как выражается не в подкупе, а в имитации попытки передачи его предмета и провокации получения последнего. Тем не менее, с одной стороны, законодательное определение данного преступления позволяет более точно охарактеризовать признаки уголовно наказуемых деяний, связанных с подкупом, с другой стороны, имитацию активного и провокацию пассивного видов подкупа нельзя рассматривать в отрыве от понятий последних, что в целом говорит в пользу включения ст. 304 УК РФ в предмет нашего исследования.

Субъективные признаки в общем понятии состава преступления характеризуют два его неотъемлемых элемента – субъект и субъективную сторону.

Характеристика субъекта в общем понятии состава преступления, связанного с подкупом, обусловлена отнесением последнего к пассивной либо активной его разновидностям. Если субъект активного подкупа является общим и обладает тремя обязательными признаками (физическое лицо, вменяемость, достижение возраста 16 лет), то пассивный подкуп предполагает совершение его лицом, обладающим не только общими, но ещё и дополнительным признаком, непосредственно указанным в уголовном законе, то есть специальным субъектом преступления. В связи с этим целесообразно разделить рассматриваемое общее понятие состава преступления на два вида с учётом его связи с пассивным либо активным подкупом. Поскольку субъект в общем понятии преступления, связанного с активным подкупом, не обладает спецификой, а значит, не требует детального изучения, в дальнейшем изложении подробнее остановимся на признаках субъекта пассивного подкупа.

Таковыми признаками являются: 1) определённое место работы (службы) и (или) участие в определённых мероприятиях; 2) вид осуществляемой деятельности (выполняемой функции). При этом данные признаки устанавливаются

применительно ко времени совершения преступления, связанного с подкупом таких лиц.

Анализ научной литературы, посвящённой вопросам уголовной ответственности за отдельные преступления, связанные с подкупом, показал, что формулируемые отдельными авторами предложения об отнесении юридических лиц к субъектам данных преступлений в основном связаны с обращением к соответствующему опыту некоторых зарубежных стран. Так, китайский учёный Чжоу Хэн указывает на необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц за нарушение порядка финансирования избирательной кампании и в УК Китая, и в УК России. При этом им подчёркивается, что проблема уголовной ответственности юридических лиц в китайском и российском уголовном праве должна решаться по-разному: если для УК КНР достаточно введения дополнительной нормы об ответственности юридического лица в Особенную часть, то в УК РФ, в котором полностью отсутствует регламентация данного института, требуется установление уголовной ответственности юридических лиц [23, с. 9].

По нашему мнению, ссылка на позитивный зарубежный опыт относится именно к соответствующим иностранным государствам, но не к России, имеющей свою национальную правовую систему, далеко не всегда нуждающуюся в имплементации такого опыта.

Содержание субъективной стороны состава преступления включает в себя такие признаки, как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние [24, с. 4]. Нами поддерживается господствующая позиция, в соответствии с которой вина во всех преступлениях с формальным составом характеризуется только прямым умыслом. Относительно формальных составов определение прямого умысла усечено [25, с. 27], поскольку «объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное действие и бездействие. Следовательно, форма вины определяется характером интеллектуального и волевого отношения к этому признаку» [26, с. 14].

Признаки субъективной стороны большинства рассматриваемых преступлений не обладают какой-либо спецификой, поскольку преимущественно сводятся к прямому умыслу, содержание интеллектуального и волевого моментов которого отражает отношение виновного лица к осуществляемому им деянию, связанному с пассивным или (и) активным подкупом.

При осуществлении подкупа виновное лицо осознаёт его общественную опасность и желает его совершить. При активном подкупе виновное лицо направляет свои психические и физические усилия к осуществлению передачи предмета подкупа подкупаемому лицу в связи с выполнением им каких-либо действий либо отказом от таковых в пользу подкупающего или представляемых им лиц. Пассивный же подкуп предполагает инициативу, исходящую от подкупаемого лица, в том числе приобретающую вид вымогательства. При пассивном подкупе лицо, его получающее, осознаёт взаимосвязь передаваемого предмета со своими полномочиями, положением и (или) функциями, собираясь при этом использовать последние в соответствии с достигнутым соглашением между ним и подкупающим лицом, либо осознаёт, что передаваемые ему имущественные блага

связаны с его предыдущими действиями (бездействием) в рамках его полномочий, положения и (или) функций, согласно и желает получить предмет подкупа.

Подкуп устойчиво ассоциируется с корыстной мотивацией его получателей, на что косвенно указывает имущественный характер предмета подкупа. Вместе с тем мотив (побуждения) непосредственно не указан ни в одной из статей УК РФ об ответственности за данные преступления. Поэтому активный и пассивный виды подкупа могут осуществляться на основе самых различных побуждений, обобщение которых приводит к формулировке «корыстная или иная личная заинтересованность». В любом случае мотив является факультативным признаком рассматриваемых преступлений.

Цель деяния преимущественно прямо не называется в анализируемых статьях УК РФ, однако преступления, соединённые с активным подкупом, как правило, направлены на достижение определённого результата – склонение подкупаемого лица к поведению, угодному подкупающему лицу. Вместе с тем такое желание входит в содержание прямого умысла и не должно рассматриваться как цель данных преступлений. Кроме того, даже активный подкуп может быть обусловлен требованием и даже вымогательством имущественных благ со стороны подкупаемого лица, а равно осуществляться за действия (бездействие), уже осуществлённые последним.

Цель преступления непосредственно называется в ч. 1 ст. 141.1 (достижение (получение) определённого результата на выборах (референдуме)), ч. 1–4 ст. 184 УК РФ (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 304 (искусственное создание доказательств совершения преступления либо шантажа) и ч. 1 ст. 309 (склонение свидетеля или потерпевшего к даче ими ложных показаний, эксперта или специалиста – к даче ими ложного заключения или показаний, переводчика – к осуществлению неправильного перевода) УК РФ.

В завершение анализа объективных и субъективных признаков и элементов общего состава преступления, связанного с подкупом, отметим, что его выделение призвано обеспечить многогранное восприятие и анализ всех элементов и признаков конкретных составов данных уголовно наказуемых деяний, устранить существующие законодательные пробелы и сформировать основу для их безупречной квалификации.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научного проекта № 19-011-00729А и информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс».

Источники

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Литература

1. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. – 363 с.
2. *Трайнин А.Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. – 388 с.
3. *Дурманов Н.Д.* Понятие преступления. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 316 с.
4. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮрИнфоР, 2013. – 556 с.
5. Курс советского уголовного права: в 5 т. / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – Т. 1: Часть Общая. – 646 с.
6. *Аснис А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. – 395 с.
7. *Гаухман Л.Д.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 159 с.
8. *Маркс К.* К критике политической экономии. – М.: Госполитиздат, 1952. – 271 с.
9. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 229 с.
10. *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно правовой охраны. – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
11. Преамбула Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газ. – 2013. – 17 июля. – № 6130.
12. *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 127 с.
13. *Полосин Н.В.* Получение незаконного вознаграждения в коммерческих и иных организациях: история, современность и вопросы квалификации. – М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2004. – 99 с.
14. *Краснопеева Е.В.* Взяточничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 239 с.
15. *Гаухман Л.Д.* Объект преступления: Лекция. – М.: Акад. МВД России, 1992. – 29 с.
16. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина. – М.: Моск. ин-т МВД России, 1997. – 427 с.
17. *Шафорост В.А.* Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 30 с.
18. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) (в ред. приказов Минфина России от 25 окт. 2010 г. № 132н, от 24 дек. 2010 г. № 186н, от 16 мая 2016 г. № 64н) // СПС «Гарант». – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12158476/paragraph/2293:0>, свободный.
19. Советское уголовное право: Часть Общая / Под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрид. лит., 1982. – 439 с.
20. *Ковалев М.И.* Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 173 с.
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газ. – 2013. – 17 июля. – № 6130.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Рос. газ. – 2006. – 28 июня. – № 4103.
23. *Чжоу Хэн*. Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – 30 с.
24. *Иванов В.Д., Мазуков С.Х.* Субъективная сторона преступления. – Ростов н/Д: Булат, 1999. – 31 с.
25. *Гаухман Л.Д.* Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект): Лекция. – М.: Акад. МВД РФ, 1992. – 63 с.
26. *Рарог А.И.* Общая теория вины в уголовном праве. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 91 с.

Поступила в редакцию
15.01.19

Фоменко Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра научных исследований

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
Большой Каретный пер., д. 10А, г. Москва, 117149, Россия
E-mail: 89266006361@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)
2019, vol. 161, no. 1, pp. 151–168

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.151-168

**On the General Concept of Bribery Crime:
The Rationale for the Need of Its Introduction
into Scientific Nomenclature**

E.V. Fomenko

The All-Russian State University of Justice, Moscow, 117149 Russia
E-mail: 89266006361@mail.ru

Received January 15, 2018

Abstract

The paper analyzes the need to identify the general concept of bribery crime in the Russian Federation. The origin of this concept has been studied using the dialectical research methods, in particular the ascent from the abstract to the concrete in thinking. The problem of the general concept of bribery crime is relevant because of its theoretical and practical significance. It is necessary to carry out the separation from the total mass and further systematization in the unifying concept of the whole set of homogeneous features inherent in the acts of this group of crimes. The definition of this concept is intended to ensure the completeness and diversity of the perception of all elements and signs of specific elements of crimes related to bribery, to eliminate the existing legislative problems and gaps, as well as to form a basis for the impeccable qualification of this group of crimes in the current criminal legislation of the Russian Federation. The purpose of the research is to study and analyze of the elements and signs of crimes related to bribery in their relationship and interdependence. It lies in the argumentative-doctrinal basis for identification of the general concept of elements of crimes associated with bribery and corresponds to the attempt

undertaken in this work to disclose and analyze the signs and elements of the general concept of elements of the designated illegal criminal act.

Keywords: bribery, general concept of crime elements, corruption, bribery-related crimes

Acknowledgements. The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-011-00729A) and performed with the informational support of the Consultant Plus.

References

1. Trainin A.N. *Obshchee uchenie o sostave prestupleniya* [General Doctrine of Elements of Crime]. Moscow, Gos. Izd. Yurid. Lit., 1957. 363 p. (In Russian)
2. Trainin A.N. *Sostav prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu* [Elements of Crime in Soviet Criminal Law]. Moscow, Gos. Izd. Yurid. Lit., 1951. 388 p. (In Russian)
3. Durmanov N.D. *Ponyatie prestupleniya* [The Concept of Crime]. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1948. 316 p. (In Russian)
4. Gaukhman L.D. *Kvalifikatsiya prestuplenii: zakon, teoriya, praktika* [Classification of Crimes: Law, Theory, Practice]. Moscow, YurInfoR, 2013. 556 p. (In Russian)
5. *Kurs sovetskogo ugovnogo prava* [A Course on the Soviet Criminal Law]. Vol. 1: General part. Belyaev N.A., Shargorodskii M.D. (Eds.). Leningrad, Izd. Leningr. Univ., 1968. 646 p. (In Russian)
6. Asnis A.Ya. *Ugolovnaya otvetstvennost' za sluzhebnye prestupleniya* [Criminal Liability for Service Crimes]. Moscow, Tsentr YurInfoR, 2004. 395 p. (In Russian)
7. Gaukhman L.D. *Problemy ugovovno-pravovoi bor'by s nasil'stvennymi prestupleniyami v SSSR* [Problems of Criminal Law to Combat Violent Crimes in the USSR]. Saratov: Izd. Sarat. Univ., 1981. 159 p. (In Russian)
8. Marx K. *K kritike politicheskoi ekonomii* [A Contribution to the Critique of Political Economy]. Moscow, Gospolitizdat, 1952. 271 p. (In Russian)
9. Nikiforov B.S. *Ob'ekt prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu* [Object of Crime in Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 229 p. (In Russian)
10. Korzhanskii N.I. *Ob'ekt i predmet ugovovno pravovoj okhrany* [Object and Subject of Criminal Law Protection]. Moscow, Akad. MVD SSSR, 1980. 248 p. (In Russian)
11. The Preamble of the decision of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013, no. 24 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes". *Rossiiskaya Gazeta*, 2013, July 17, no. 6130. (In Russian)
12. Glistin V.K. *Problema ugovovno-pravovoi okhrany obshchestvennykh otnoshenii* [The Problem of Criminal Law Protection of Social Relations]. Leningrad, Izd. LGU, 1979. 127 p. (In Russian)
13. Polosin N.V. *Poluchenie nezakonnogo voznagrashdeniya v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh: istoriya, sovremennost' i voprosy kvalifikatsii* [Receiving Illegal Remuneration in Commercial and Other Organizations: Past, Present, and Problems of Qualification]. Moscow, Vseross. Nauchn.-Issled. Inst. MVD Ross., 2004. 99 p. (In Russian)
14. Krasnopeeveva E.V. Bribery: Aspects of criminal law and forensic science. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2002. 239 p. (In Russian)
15. Gaukhman L.D. *Ob'ekt prestupleniya: Lektsiya* [Object of Crime: Lecture]. Moscow, Akad. MVD Ros., 1992. 29 p. (In Russian)
16. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Gaukhman L.D., Kolodkin L.M. (Eds.). Moscow, Mosk. Inst. MVD Ross., 1997. 427 p. (In Russian)
17. Shaforost V.A. Criminal liability for complicity in bribery. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss. M.*, 2013. 30 p. (In Russian)
18. Accounting Regulation "Accounting for Intangible Assets" (PBU 14/2007) (as amended by the orders of the Russian Ministry of Finance on October 25, 2010, no. 132n, on December 24, 2010, no. 186n, on May 16, 2016, no. 64n). *SPS "Garant"*. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/12158476/paragraph/2293:0>. (In Russian)
19. *Sovetskoe ugovovnoe pravo: Chast' Obshchaya* [Soviet Criminal Law: General Part]. Grishaev P.I., Zdravomyslov B.V. Moscow, Yurid. Lit., 1982. 439 p. (In Russian)

20. Kovalev M.I. *Problemy ucheniya ob ob"ektivnoi storone sostava prestupleniya* [Problems of the Doctrine on the Objective Side of Elements of Crime]. Krasnoyarsk, Izd. Krasnoyarsk. Univ., 1991. 173 p. (In Russian)
21. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of July 9, 2013 "On Judicial Practice in Bribery and Other Corruption Crimes". *Rossiiskaya Gazeta*, 2013, July 17, no. 6130. (In Russian)
22. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 no. 14 "On judicial practice in cases of crimes related to narcotic, psychotropic, potent and poisonous substances". *Rossiiskaya Gazeta*, 2006, June 28, no. 4103.
23. Zhou Heng Crimes against electoral rights in the criminal law of China and Russia: A comparative legal study. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Vladivostok, 2010. 30 p. (In Russian)
24. Ivanov V.D., Mazukov S.KH. *Sub"ektivnaya storona prestupleniya* [The Subjective Side of Crime]. Rostov-on-Don, Izd. Bulat, 1999. 31 p. (In Russian)
25. Gaukhman L.D. *Sub"ektivnaya storona prestupleniya (sravnitel'no-pravovoi aspekt): Lektsiya* [The Subjective Side of Crime (Comparative Legal Aspect): Lecture]. Moscow, Akad. MVD RF, 1992. 63 p. (In Russian)
26. Rarog A.I. *Obshchaya teoriya viny v ugovnom prave* [General Theory of Guilt in Criminal Law]. Moscow, VYuZI, 1980. 91 p. (In Russian)

Для цитирования: Фоменко Е.В. Об общем понятии состава преступления, связанного с подкупом: обоснование необходимости его введения в научный оборот // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 151–168. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.151-168.

For citation: Fomenko E.V. On the general concept of bribery crime: The rationale for the need of its introduction into scientific nomenclature. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 151–168. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.151-168. (In Russian)